

АЛЕКСЕЙ ЕВТУШЕНКО

ИМЯ ДЛЯ

ГЕРОЯ

Алексей Евтушенко

Имя для героя

«Автор»

Евтушенко А. А.

Имя для героя / А. А. Евтушенко — «Автор»,

© Евтушенко А. А.

© Автор

Содержание

Имя для героя	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Алексей ЕВТУШЕНКО

ИМЯ ДЛЯ ГЕРОЯ

Любые совпадения имен и фамилий в данном тексте с реально существующими носят исключительно случайный характер.

Автор

Имя для героя

Разнообразием закусок и выпивки стол не отличался, но того, что на нем имелось, для двух сидящих за ним мужчин было вполне довольно. Имелось же на нем следующее: разломанная на щедрые куски курица-гриль, черный хлеб, соленые помидоры, молодая вареная картошка, аджика, крупный пучок черемши и початая литровая бутылка водки «Русский стандарт».

Веранда садового домика, на которой выпивали и закусывали мужчины, выходила своей длинной стороной на сад-огород. Короткая же сторона граничила с забором-штaketником, за которым тянулся голый, поросший редкой травой пустырь.

Сразу за пустырем начиналось городское кладбище, и отсюда, с веранды, при желании можно было разглядеть могильные кресты и фигурки людей, пришедших навестить дорогой им прах.

– Как тебе соседство, кстати? – спросил Жора Игнатенко, разливая по рюмкам водку и одновременно кивая в сторону погоста.

Его сотрапезник и владелец дачного участка, писатель Юрий Десятник взял наполненную рюмку и подмигнул старому товарищу:

– А что – соседство? Нормально. Я их не трогаю, ну и они меня тоже... не трогают. Так и живем.

– За это и выпьем, – предложил Жора.

Вкусно закусив, писатель достал из пачки сигарету, прикурил от спички и со вздохом откинулся на спинку стула.

– Хорошо сидим, – сказал Жора.

– Хорошо, – подтвердил Юра и снова вздохнул.

– Чего вздыхаешь, сочинитель? – проницательно глянул на друга Игнатенко. – Солнышко, лето, суббота, водочка. Закуска опять же. Мало тебе? Девчонкам можно позвонить.

– Э, не в девчонках счастье...

– Вот чудак, – с интонациями Карлсона, который живет на крыше, сказал Жора. – А в чем же еще?

– Не в чем, а когда, – назидательно поправил его Десятник. – Когда писатель счастлив?

– Когда гонорары часто и много, – предположил Жора.

– Ну гонорары, конечно, тоже... того... не помешают. Но не это главное. Главное, когда работа идет. Тогда точно знаешь, что и гонорары будут, и любовь читателя, и самоуважение, и все остальное.

– Кто б сомневался. А у тебя что, не идет?

– Да не то чтобы совсем не шла, но, понимаешь, возникла одна трудность. Три дня уже бьюсь, зараза, и ничего не выходит.

– Что за трудность?

– Да вроде бы мелочь, ерунда. А из-за нее книга стоит.

– Тыфу, черт! Что ты ходишь вокруг да около? Я, конечно, не писатель, но что касается преодоления разного рода трудностей, кому хочешь сто очков вперед дам. Давай еще по одной, и рассказывай.

Они выпили, и хозяин дачи поведал другу Жоре о своем творческом затыке. Как оказалось, новая книга встала из-за того, что писатель Юрий Десятник никак не мог найти для своих героев имена и фамилии.

– Понимаешь, – с жаром объяснял он, – имена персонажей – это очень важная вещь. Они должны подходить, как... ну как хорошая обувь к ноге подходит. Чтобы нигде не жало и не терло. Чтобы ноги не парились, не мерзли и не уставали. В общем, удобно должно быть. Так же и с именами. Раньше мне как-то удавалось подбирать моим героям верные имена, а сейчас вот что-то застопорилось. То совсем уж избитое и серое подворачивается, то, наоборот, слишком яркое, вычурное. А уж о фамилиях я вообще молчу. Совсем завал. Видно, иссяк. Весь запас приличных фамилий на других героев уже истратил. А новые взять негде. И придумать не могу. Какая-то сплошная пошлятина в голову лезет да несуразица.

Писатель замолчал и потянулся к бутылке.

– Тю! – засмеялся Игнатенко. – Я думал, что серьезное, а тут... Имена с фамилиями! У тебя что, мало друзей и знакомых? Бери да пользуйся.

– Дурак ты, Жора, – обиделся Десятник. – Я серьезно, а тебе все хаханьки. Ну сам подумай. Нельзя писателю использовать имена живых людей. Особенно знакомых. Сразу все начнут сравнивать героя литературного с этим конкретным человеком. Сплетни тут же пойдут, обиды, недоразумения. Объясняй потом всем и каждому... Вот представь, что я дам какому-то персонажу твое имя и фамилию. Хочешь, расскажу, как это воспримут? Если персонаж будет отрицательным, обидишься ты и те, кто к тебе хорошо относится. Если положительным, но не похожим на тебя, люди решат, что я или нюх потерял или подхалимничаю за чем-то. Да тебе и самому будет неловко. Если ни то, ни се, и вовсе будет непонятно. Зачем, скажут, он это сделал? Почему? Что это за серенькая такая, незаметная личность выведена под именем Жоры Игнатенко в новом романе известного писателя Юрия Десятника? И чем все кончится? Да тем, что мы с тобой насмерть рассоримся и дружбе нашей придет конец. То же и с остальными моими друзьями и знакомыми. Понимаешь, все должно быть естественно. Когда все естественно, то даже случайное совпадение не напрягает. Ни меня, ни читателя.

– Ишь ты, сложности какие, – хмыкнул Жора. – Куда там твоей политкорректности. Но ты, наверное, прав. Извини, не подумал. Но ничего, первый раз не считается. Сейчас еще разок подумаем.

Игнатенко закурил и устремил взгляд поверх головы друга-писателя в направлении пустыря.

– Ну-ну, – сказал Десятник, берясь за бутылку, – думай. Только не очень долго, а то водка нагреется.

– Не нагреется, – рассеянно пробормотал Жора. – Сейчас я... О! Есть! – Его глаза весело расширились. – О-бал-денная мысль! По-моему.

– Я весь внимание, – заверил писатель.

– Ты, кажется, сказал, что нельзя брать имена живых людей. Так?

– Ну не то чтобы совсем нельзя... Нежелательно.

– Хорошо. Посмотри вон туда. – Жора ткнул пальцем за спину Десятнику. – Что ты видишь?

– Мне и смотреть не надо, – сказал Юра, не оборачиваясь. – Нет там ничего. Пустырь.

– А за пустырем? – не унимался Жора.

– Ну кладбище. И что?

– Еще не догадался? Самое большое кладбище в городе. Действующее. Тысячи захоронений. И тысячи имен и фамилий. А заодно и отчество, если понадобится. Подумай. Тебе всего-

то и надо, что прийти туда с блокнотом и подобрать нужные имена. Ну как идея, а?! С тебя бутылка, не считая этой.

И Жора с победным видом поднял рюмку и провозгласил:

– За то, чтобы мы всегда находили выход из любого положения!

Десятник машинально выпил и почесал лоб.

– Черт возьми, – неуверенно улыбнулся он. – Ты знаешь, а ведь в этом что-то есть! Определенно есть. Особенно если брать имена со старых могил. Со старых и заброшенных, о которых уже никто не помнит. Спасибо. Голова! Завтра же и попробую.

– А что не сегодня? Солнце еще высоко.

– Сегодня я выпил, – назидательно пояснил Десятник. – И вообще, отдыхаю. Нет, только завтра. Тем более что если и завтра, на трезвую голову, мне твоя идея покажется достойной, то, значит, она точно хороша и ее можно смело воплощать в жизнь.

На следующий день Юрий Десятник проснулся довольно поздно и сразу же вспомнил о вчерашнем разговоре. Некоторое время он лежал, стараясь уловить теперешнее свое отношение к неожиданной идее друга.

Пока не попробуешь, не узнаешь, наконец, решил он про себя. Сейчас вот позавтракаю и пойду. Проверим Жоркину мысль в деле. Действительно, интересно может получиться.

Умывшись, одевшись и позавтракав чашкой кофе и двумя бутербродами с сыром, хозяин дачи прихватил с собой легкую сумку через плечо, бросил в нее блокнот для записей, шариковую ручку и сигареты, сунул босые ноги в сандалии и отправился на кладбище.

От калитки его дачи до первых могил, если идти по дороге, было около двух километров, и поэтому он пошел напрямик через пустырь, по одной из тропинок, протоптанной к обиталищу мертвых живыми.

Десятник шел по тропинке, оглядывал просторный загородный горизонт с дальним синеватым леском и редкими облаками и размышлял о том, почему некоторые люди столь охочи до посещения кладбищ.

И ведь не только пожилые, думал он, а и вполне себе жизнеспособные и молодые. Традиция? Любопытство? Затаенный страх перед чертой, которую рано или поздно каждому надо будет перейти? Дань уважения и памяти тем, кто уже там, а не здесь? Но ведь ритуал, не больше. Уважение и любовь нужно испытывать в сердце, а не на могиле. Впрочем, наверное, многим так легче. Своеобразный психологический костыль. Пришел на могилку, посидел, вспомнил, выпил, наконец...

Восточная сторона городского кладбища, на которую вышел Юрий, пестрела свежими захоронениями. Их было легко узнать по грудам полуувядших цветов, венкам, а также отсутствию крестов и памятников – родственники и друзья покойных не успели еще полностью оплатить ритуальные услуги.

Миновав по дороге несколько похоронных церемоний, Десятник пересек центральную и вышел к старой, западной части кладбища. Тут его шаг как-то сам собой замедлился, и писатель внимательно огляделся по сторонам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.